

оно равно простирается на всех, получается, конечно, что никто не может стать бедным или нищим. Амауротский сенат (в который, как я сказал, ежегодно входят по три человека от каждого города), как только установит, что и в каком месте имеется в изобилии и, напротив, чего где уродилось меньше, тут же восполняет недостаток одного изобилием другого. И делают они это бесплатно, ничего в свою очередь не получая от тех, кому дарят. Однако то, что они отдали какому-нибудь городу, ничего от него не требуя в ответ, они получают, когда нуждаются, от другого, которому ничего не давали. Так, ведь остров – как бы единая семья.

И после того как они уже вдоволь запасут для самих себя (они считают, что это происходит не раньше, чем когда будет у них припасено на два года, оттого что они заботятся об урожае следующего года), тогда из того, что у них осталось, они вывозят в другие страны большое количество зерна, меда, шерсти, льна, леса, пурпурных тканей и одежд, воска, сала, кожи вдобавок еще скота. Из всего этого седьмую часть дают они в дар бедным в тех странах, прочее – продают по умеренной цене. С помощью такой торговли они привозят к себе на родину не только те товары, в которых есть у них дома нужда (ибо ничего такого почти нет, кроме железа), но, кроме этого, также большое количество серебра и золота. Так повелось издавна, и у них это есть в столь великом изобилии, что невозможно поверить. Поэтому ныне они мало озабочены, продавать ли им за наличные деньги или получать эти деньги в назначенный срок, и гораздо большую часть они отдают займы; заключая сделку, однако, они по завершении обычного порядка никогда не домогаются поручительства частных лиц, но только всего города. Когда подходит день уплаты, город требует с частных должников ссуду и вносит в казну, а также пользуется начислением на эти деньги, пока утопийцы не потребуют их назад. Они же большую часть денег никогда не требуют. Ибо они считают, что несправедливо отнимать несколько не нужную им вещь у тех, кому эта вещь нужна. Впрочем, они требуют деньги только тогда, когда этого требует дело, чтобы какую-то часть дать в долг другому народу, или же когда надобности вести войну. Это единственно, для чего они все свои сокровища хранят дома, чтобы стали они им защитой на случай крайней или внезапной опасности. Преимущественно для того, чтобы за любую цену нанять иноземных солдат, которых они подвергают опасности охотнее, чем своих граждан. Утопийцы знают, что за большие деньги большей частью продаются и сами враги, которые готовы предать или даже сразиться друг с другом открыто. Поэтому они хранят неоценимое сокровище, однако не как сокровище, а обходятся с ним так, что мне даже стыдно об этом рассказать, и я боюсь, что словам моим не будет веры; и тем более я этого опасаясь, что весьма сознаю: если бы не видел я сам, то нелегко было бы меня убедить, чтобы я поверил другому рассказчику. Ибо ведь почти неизбежно: чем более что-нибудь чуждо обычаям слушателей, тем дальше они от того, чтобы этому поверить. Хотя разумный ценитель, возможно, удивится меньше, оттого что и прочие их установления весьма сильно отличаются от наших: употребление серебра, а также золота соответствует скорее их обычаям, чем нашим. Действительно, они сами не пользуются деньгами, но хранят их на тот случай, который может либо произойти, либо нет.

Между тем с золотом и серебром, из которого делают деньги, поступают они так, что никто не ценит их более, чем заслуживает того сама их природа; а кому не видно, насколько хуже они, чем железо? Ведь без железа, честное слово, смертные могут жить не более, чем без огня или воды, тогда как золоту и серебру природа не дала никакого применения, без которого нам нелегко было бы обойтись, если бы человеческая глупость не наделила бы их ценностью из-за редкости. С другой стороны, словно лучшая, наиснисходительнейшая мать, положила природа все лучшее, как, например, воздух, воду и самую землю, открыто, а пустое и ничуть не полезное отодвинула она как можно дальше. Что если эти металлы утопийцы спрячут в какой-нибудь башне? На правителя и сенат может пасть подозрение (у глупой толпы на это ума достанет), что они, обманув плутовством народ, сами получают от этого какую-нибудь выгоду. Более того, если умело изготовят они отчеканенные чаши и еще что-нибудь в таком роде и если возникнет надобность снова их расплавить и выплатить солдатам жалованье, то, разумеется, можно представить, что они с трудом дозволят оторвать от себя то, что однажды они уже посчитали своей забавой.

Для противодействия таким вещам утопийцы придумали некий способ, согласующийся с прочими их установлениями, но чрезвычайно далекий от нас, у которых золото в такой цене и которые так тщательно его охраняют; только знающие этот способ мне и поверят. Ибо утопийцы едят и пьют из глиняной и стеклянной посуды, весьма тонкой работы, однако дешевой. Из золота и серебра не только в общих дворцах, ни в частных домах – повсюду делают они ночные горки и